

Подсекция «ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»

УДК 930.2

П.С. Крючек, доц., зав. кафедрой, канд. ист. наук
(БГТУ, г. Минск)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ БЕЛОРУСОВ

Одной из главных составляющих исторической культуры народа является историческая память. Память о прошлом дает возможность адекватно воспринимать настоящее и планировать будущее. Историческая память и её осмысление играют большую роль в формировании гражданской солидарности в обществе, в обеспечении связи поколений, в сопричастности граждан государству.

Отношение к историческому прошлому является важной составляющей национальной идентичности, поскольку в памяти последующих поколений сохраняются дела, совершенные предками, достижения, победы и поражения, составлявшие основу государства, культурного мира, в котором живет и развивается конкретный народ.

В случае идентификации себя с национальной группой речь идет о национальной идентичности, в значительной мере связанной с коллективной памятью всего сообщества на определенной территории (особенно с учетом роли государства в создании и развитии мнемонической инфраструктуры, политики памяти и т. п.). Именно с коллективной памятью национального уровня многие авторы связывают понятие «историческая память» [1, с. 9].

Идентичность представляет собой сложный социальный феномен, возникающий в результате постоянного взаимодействия между личными условиями, социальными отношениями и институциональными рамками.

Именно представленность исторического прошлого в историческом сознании и памяти современной белорусской студенческой молодежи, их взаимосвязь с национальной (коллективной) идентичностью стала предметом небольшого историко-социологического исследования проведенного среди студентов БГТУ. По итогам исследования были получены следующие результаты.

В целом можно говорить о достаточно высокой степени национальной и гражданской идентификации студенческой молодежи (со своим народом тесную и скорее тесную связь ощущают 83,7% опрошенных; с гражданами своей страны себя идентифицируют соответственно – 67,6% опрошенных). Кроме того, наиболее выраженная идентификация с семьей (97,1%) условно также может быть квалифициро-

вана как форма этно-национальной идентификации, поскольку усвоение родного языка, элементов национальной культуры и возможности для их воспроизводства обеспечиваются, прежде всего, на уровне семьи» [2, с. 319].

В ходе категоризации социальных общностей, реализуемой на основе универсального принципа биполярности, выстраивается базовая оппозиция «мы» (свой) – «они» (чужие), которая ложится в основу образа социального мира. В рамках данной оппозиции проявляется базовая семантика интеграции / сплоченности со своими и разъединения / отчуждения с другими, иными, чужими. Как говорится «всякое противопоставление объединяет, а всякое объединение противопоставляет». В результате действия этого двойного механизма и происходит формирование социальной идентичности. Иначе говоря, в самом общем смысле социальная идентичность – это результат процесса сравнения своей группы с другими. Таким образом, когнитивная оппозиция «свой – чужой», «мы – они» – это, прежде всего, вопрос идентификации ее субъектов, как индивидуальных, так и групповых.

В этой связи показательны ответы на открытый вопрос: «Кого бы Вы отнесли к категории «они», «чужие», «другие», «не наши»?» Какие «другие» выступают теми группами, которые позволяют молодежи осознавать свою групповую принадлежность и формировать коллективные идентичности? Анализ ответов респондентов позволил установить, что основу концепта «они» образуют другие государства. Далее идут иностранные граждане и другие народы. Следующий блок включает представления о «Других» как о «не знакомых лично мне людях», тех, кто «не разделяет мои взгляды», людей с другими нормами поведения, другого вероисповедания. На последнем месте находятся приезжие / мигранты [2, с. 324].

Важно указать на позицию, которой придерживалась часть респондентов, где разделение на «мы» и «они», «своих и чужих» категорически отрицалось, в той или иной форме транслировалась мысль, что подобное противопоставление является в некоторой степени атавизмом, ненормальным для современного общества, где все ко всем должны проявлять толерантность и уважение (Мы все абсолютно разные и уникальные; Я не вешаю ярлыков на людей; Никого, все люди едины; Нет отличий; Я за космополитизм, чужих нет). Доля таких респондентов составила 10,5% от числа всех опрошенных [2, с. 326].

Следующий блок вопросов касался аспектов героического и трагического в истории народа и их отражения в исторической памяти молодежи. Именно память о героях и жертвах ложится в основу коллек-

тивной идентичности, способствует возникновению новых и поддержанию существующих социальных связей. Иначе говоря, память о героическом и травматическом позволяет группе связать прошлое с настоящим и будущим. Анализ ответов на вопрос о том, кого респонденты могут назвать героем своей страны, своего народа позволяет говорить о том, что у современной молодежи образ национального героя и героического, прежде всего, связан с таким событием как Великая Отечественная война. Ответы, которые в совокупности образуют обобщенную категорию «герои, ветераны и участники Великой Отечественной войны» составили около 20 %.

Вторая по частоте упоминания категория – герои национально-освободительных движений (Т. Костюшко, К. Калиновский – их указали 17,4% опрошенных). В целом можно заметить, что студенты в большей степени героизируют тех, чья деятельность связана с национальной составляющей: лидеров национально-освободительных движений и восстаний, народных просветителей (Е. Полоцкая, Ф. Скорина), национальных писателей (В. Дунин-Марцинкевич, Я. Колас, В. Быков), поэтов (М. Танк, Я. Купала), музыкантов (М. Огинский, В. Мулявин), художников (М. Шагал, М. Савицкий) и т.д. [2, с. 331].

Показательным является факт своеобразного нигилизма, когда респонденты демонстративно заявляют о том, что они никого не могут обозначить в качестве героев и, в принципе, сама героизация для них неприемлема. Противоположной позицией выступает стремление максимально обобщить и расширить образ героя, включить в него весь народ на протяжении всего обозримого прошлого и настоящего (Весь белорусский народ; Нельзя выделить кого-то отдельно, мы все отчасти герои истории в том времени, в котором мы проживаем).

Тему героического в исследовании продолжил вопрос о том, какие события в истории страны и народа в целом вызывают у респондентов чувство гордости. Белорусские студенты гордятся, прежде всего, победой в Великой Отечественной войне (46,4%). Второй по значимости позицией, которая вызывает – современные политические, культурные, социально-экономические события в стране (17,7%), на третьей – обретение страной независимости (13,8) [2, с. 333].

Вместе с тем история стран и народов – это не только достижения и победы, это утраты, национальные трагедии, которые вызывают противоположные гордости чувства – унижения, скорби, стыда. При этом коллективные травмы и память о них способны выполнять социально продуктивную функцию: они объединяют людей в их горе, обеспечивают создание социальных связей, появление новых отношений, мобилизуют к активным действиям. Иначе говоря, коллективные травмы

могут выступать консолидирующими событиями и формировать коллективные идентичности, задавать членство в группе, которая объединена событием или опытом.

Как показало исследование наиболее травмирующими в исторической памяти молодежи выступают трагические события советского прошлого и, прежде всего, политические репрессии. В качестве национальной травмы белорусская молодежь выделяет также события периода Речи Посполитой [2, с. 334].

Вместе с тем, в исторической памяти белорусской молодежи героические аспекты и позитивные коллективные чувства преобладают, что позволяет в свою очередь говорить о преобладании позитивных форм коллективной идентичности.

Проведенное исследование позволяет заключить, что современная студенческая молодежь придает важное значение истории, считает необходимым сохранять и транслировать прошлое для будущих поколений. В фокус своего интереса молодые люди помещают, прежде всего, историю национальную и мировую. Наша молодежь переживает гордость, прежде всего, в связи с процессами формирования национального государства, борьбой за национальную независимость, здесь коллективные чувства тесно связаны с настоящим. В целом, у молодежи сильно выражен именно этно-национальный аспект идентичности, а историческая память в большей степени сконцентрирована на образах национального прошлого, идеях этнокультурной самобытности и национальной независимости, историческое сознание преимущественно направлено на «близкое» прошлое и настоящее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крючек П. С., Ракачев В. Н., Ракачева Я. В., Сергеев В. Н., Острога В.А. Историческая память и национальная идентичность белорусов и россиян: опыт историко-социологического исследования. Журнал Белорусского государственного университета. История. 2024. – № 2. – С. 5–16.
2. Историческая культура белорусов и россиян: формирование представлений о национальном и общем прошлом: монография / авторы П. С. Крючек, О. В. Матвеев, В. Н. Острога, В. Н. Ракачев, Д. Н. Ракачев, Я.В. Ракачева, В.Н. Сергеев /под ред. П.С. Крючека и О. В. Матвеева. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. – 382 с.